

Пятидесятилѣтіе священства настоятеля Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря, архимандрита Рафаила.

Городъ Слуцкъ, славный многими историческими воспоминаніями, касающимися судьбы нашего Сѣверо-Западнаго края, 22 Августа сего года пережилъ еще одинъ многознаменательный, поучительный для потомства и навсегда памятный для него день—исполнившася пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ настоятеля Слуцкаго Свято-Троицкаго монастыря, Архимандрита Рафаила, этого живаго очевидца, дѣятеля и сказателя великаго и славнаго событія—возсоединенія униатовъ съ Православною церковію. По странной случайности начало и конецъ пятидесятилѣтней многоплодной дѣятельности о. Архимандрита совпали съ знаменательными для всякаго русскаго годами 1839—1889, и совершившееся по сему случаю празднованіе въ честь его явилось какъ бы своего рода эхомъ торжественнаго празднованія пятидесятилѣтняго юбилея возсоединенія униатовъ съ Православною церковію, 8 Іюня сего года, и поприздравствомъ этого всенароднаго, православно-русскаго торжества.

Въ виду того, что въ чествованіи о. Рафаила приняли, какъ увидимъ, искреннее и единодушное участіе всѣхъ гражданъ г. Слуцка, всѣхъ сословій и званій, безъ различія религіи и національности, считаемъ необходимымъ, прежде чѣмъ описывать самое торжество 22 Августа, познакомить многочисленныхъ почитателей о. Архимандрита съ личностью его и неутомимою дѣятельностію какъ въ частной, такъ и общественной жизни, за которую онъ всегда достойно пользовался милостивымъ благорасположеніемъ, какъ прежнихъ святителей Минской Богохранимой каѳедры: Архіепископовъ Антонія, Михаила, Александра и Епископовъ —Евгенія и Варлаама, такъ и нынѣ благополучно правящаго епархією Преосвященнѣйшаго Епископа Сѣмеона.

О. Архимандритъ Рафаилъ, въ мѣрѣ Романъ Іоанновичъ Пастернацкій, родился въ 1816 году въ с. Бератичахъ, Игуменскаго уѣзда, отъ священника Іоанна и жены его Екатерины Пастернацкихъ. Дѣтство свое онъ провелъ подъ родительскимъ кровомъ; но скоро лишился отца и уже будучи сиротой поступилъ въ Ляданское пятиклассное духовное училище, по окончаніи котораго перешелъ для продолженія своего образованія въ Полоцкую духовную Семинарію. Нечего и говорить, что въ это время юношѣ Пастернацкому пришлось не мало перенести невзгодъ и разнаго рода лишеній. Чтобы понять это, достаточно принять въ расчетъ и дальность пути, который приходилось ему совершать болшею частію пѣшкомъ, и недостатокъ матеріальныхъ средствъ сиротство и безпріютное одиночество. Но онъ, съ Божією помощію, все это терпѣливо перенесъ.

Окончивъ курсъ наукъ въ Полоцкой духовной Семинаріи со степенью студента, какъ способнѣйшій и для того времени достаточно образованный, Романъ Іоанновичъ въ 1838 году назначенъ былъ учителемъ въ Ляданское училище, въ которомъ и оставался до 1843 г., преподавая въ разное время: греческій, славянскій и русскій языки, Законъ Божій, церковный уставъ и церк. пѣніе. Живя въ Лядахъ, въ этомъ тогда разсадникѣ просвѣщенія, Романъ Іоанновичъ не переставалъ трудиться надъ своимъ самообразованіемъ, изучая окружающую его жизнь, чему особенно способствовали съ одной стороны, богатая нѣкогда библіотека Ляданскаго училища, а съ другой — окружавшее его общество мыслящихъ людей славной эпохи 1839 года, при непосредственномъ къ тому же руководствѣ нѣрѣдко посѣщавшихъ Ляды приснопамятныхъ іерарховъ — Митрополита Іосифа Сѣмашко и Архіепископа Антонія Зубко. Впрочемъ, онъ и самъ въ это время весьма внимательно относился ко всему совершавшемуся вокругъ него, стараясь уловить истинный смыслъ и значеніе событій современной ему жизни, и, будучи отъ природы

богато одаренъ, Романъ Иоанновичъ успѣлъ такимъ образомъ вполне приготовиться къ той дѣятельности, какую онъ проявлялъ впоследствии въ теченіе полувѣковаго служенія своего въ священномъ санѣ, являясь надежнымъ и опытнымъ помощникомъ—дѣятелемъ въ епархіальной жизни воссоединенныхъ бѣлоруссовъ, а въ частныхъ сношеніяхъ—обходительнымъ, привѣтливымъ и добродушнѣйшимъ человѣкомъ—сосѣдомъ, за что и пользовался всегда вниманіемъ и любовью какъ начальствующихъ и соподчиненныхъ ему лицъ, такъ и всѣхъ, съ кѣмъ только приходилось ему сталкиваться въ жизни.

21 Августа 1839 года, слѣдовательно, въ бытность его учителемъ Ляданскаго училища, Романъ Иоанновичъ былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Полоцкимъ и Оршанскимъ, во діакона, а 22 Августа—во священника, съ назначеніемъ быть викарнымъ при Блонской Свято-Троицкой церкви, Игуменскаго уѣзда. Въ 1843 году, оставивъ должность учителя, о. Романъ опредѣлился настоятелемъ къ Березинской Преображенской церкви, при коей и состоялъ священникомъ до 1871 г., при чемъ въ 1846 году былъ утвержденъ въ должности духовнаго депутата; въ 1849 г. за усердіе по службѣ награжденъ набедренникомъ; въ 1851 году назначенъ и. д. березинскаго благочиннаго; въ 1853 году утвержденъ въ сей должности; въ томъ же году награжденъ скуфіею; а въ 1861 г.—кампавкою; въ 1866 году награжденъ наперенымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ; въ 1867 г.—орденомъ св. Анны 3-й степени съ грамотою; въ память войны 1853—1856 г.г. получилъ темнобронзовый крестъ на Владимирской лентѣ и свѣтло-бронзовую медаль на Андреевской лентѣ; и въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г.г.—темнобронзовую медаль на лентѣ изъ государственныхъ цвѣтовъ составленной; и въ томъ же году, за разореніе, понесенное во время бывшаго польскаго мятежа, награжденъ изъ Св.

Синода 200 рублей; въ 1868 году избранъ духовенствомъ округа и утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ должности благочиннаго, въ каковой и состоялъ до перемѣщенія своего къ Борисовскому Воскресенскому собору на протоіерейскую вакансію. Здѣсь, въ г. Борисовѣ, въ 1872 году возведенъ былъ въ санъ протоіерея и назначенъ законоучителемъ Борисовскаго приходскаго училища; въ 1874 г. Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени; въ 1875 г. избранъ и утвержденъ въ должности благочиннаго 1 округа Борисовскаго уѣзда и въ томъ же году получилъ благодарность за преподаваніе Закона Божія отъ Совѣта Минской Дирекціи народныхъ училищъ; въ 1878 г. снова былъ избранъ и утвержденъ въ должности благочиннаго; а въ 1879 г., по избранію духовенства округа, назначенъ депутатомъ; въ 1879 г. награжденъ палицею; въ 1882 г. отъ Главнаго Управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ получилъ Высочайше установленный знакъ краснаго креста и свидѣтельство на сей знакъ; въ 1882 г., съ Высочайшаго соизволенія, удостоенъ грамоты и ордена св. Даніила 3 степени за особыя услуги, оказанныя Его Высочеству, Черногорскому князю Николаю I и его народу.

Далѣе, въ 1884 году о. протоіерей Пастернацкій постриженъ въ монашество съ именемъ Рафаила и возведенъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ настоятелемъ нынѣ управляемой Слуцкой Свято-Троицкой обители, а въ 1888 г. за отлично-усердную службу и управленіе монастыремъ, по представленію Преосвященнаго Варлаама, награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степени. Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что и въ текущемъ 1889 г., о. Архимандритъ Рафаиль, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ, представленъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сѣмеономъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, къ Высочайшей награждѣ — ордену св.

одинокимъ, о. Романъ не мало перенесъ въ теченіе послѣдующей жизни разнаго рода невзгодъ и нравственныхъ страданій. Наконецъ, не находя въ этой мірской жизни ничего для себя утѣшительнаго, по гласу Небеснаго Учителя, Господа нашего І. Христа, о. протоіерей Романъ отрывается отъ себя и отъ міра, безбоязненно принимаетъ на себя крестъ иночества и идетъ за Христомъ. Облекшись въ мантию смиреннаго инока и украсившись вѣнцомъ равноангельскаго житія, онъ всего себя посвящаетъ на служеніе Богу, и при первомъ же почти вступленіи его въ ограду иноческой обители, Господь Богъ награждаетъ его за то славою и честію, вручая ему въ руководство смиренныхъ иноковъ Слуцкой обители.

Добрый, святой примѣръ о. Романа не замедлилъ найти подражателей. До сего времени наши бѣлоруссы, надо признаться, по разнымъ причинамъ чуждались иночества и избѣгали монастырской жизни. Вслѣдствіе этого наши монастыри оставались и до сихъ поръ, можно сказать, остаются, если не пустыми, то очень и очень малолюдными. Не смотря на это, о. протоіерей Романъ Пастернацкій первый безбоязненно широко отворилъ ворота въ ограду иноческой обители, а за нимъ пошли туда и другіе наши братья—бѣлоруссы *).

Возведенный вскорѣ въ санъ архимандрита и облеченный властію настоятеля монастыря, о. протоіерей Романъ Іоанновичъ Пастернацкій сталъ уже не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да являетъ въ своемъ призваніи свѣтъ Христовъ. Какъ бы испытывая его и на новомъ поприщѣ духовной

*) Вслѣдъ за о. Романомъ приняли монашество: священникъ Качеричской церкви, Бобруйскаго уѣзда, Александръ Голушневичъ, возведенный въ санъ архимандрита и назначенный настоятелемъ Могилевскаго первокласснаго монастыря, и священникъ Полянской церкви, Игуменскаго уѣзда, Іоаннъ Борзаковскій, возведенный въ санъ игумена и назначенный настоятелемъ Ляданскаго монастыря, Мичской епархіи.

жизни, Господь посылаетъ ему новый ударъ для его сердца: въ ночь на 24 Мая 1887 года, на 39 году жизни, умираетъ въ Варшавѣ отъ острой болѣзни сердца единственный сынъ его, докторъ медицины Иванъ Романовичъ Пастернацкій, доцентъ психіатріи Варшавскаго университета и завѣдующій отдѣленіемъ душевно-больныхъ Варшавскаго Уяздовскаго военнаго госпиталя. «Смерть Ивана Романовича, по словамъ «Варшавскаго Дневника» (№ 112 за 1887 г.) осиротила какъ практическую, такъ и научную медицину: Уяздовскій военный госпиталь лишился одного изъ самыхъ серьезныхъ специалистовъ, наука—одного изъ трудолюбивѣйшихъ и добросовѣстнѣйшихъ работниковъ на малопочтой нивѣ душевныхъ болѣзней. Покойный скончался въ цвѣтущую пору жизни, въ ту пору, когда, достигнувъ завѣтной своей мечты, пройдя по тернистому пути, по которому у насъ обыкновенно приходится идти научнымъ дѣятелямъ, достигъ университетской каѳедры, достигъ того, что составляло задачу всей его жизни. «Если такъ много потеряла наука въ лицѣ Ивана Романовича, то тѣмъ болѣе тяжелою утратою сказалась его смерть для его отца—инока, осиротѣвшихъ жены и дѣтей, потому что въ лицѣ его Варшавскій уяздовскій госпиталь, правда, лишился своего основателя и завѣдующаго отдѣленіемъ душевныхъ болѣзней, Варшавскій университетъ—профессора, только что вступившаго на университетскую каѳедру психіатріи, русская публика—популярнѣйшаго и симпатичнѣйшаго изъ тамошнихъ врачей, добраго гражданина и соотечественника, а о. Романъ—единственнаго сына, утѣхи въ старости, жена—вѣрнаго друга, дѣти—кормильца—отца.

Нельзя при этомъ не упомянуть и о томъ патріотизмѣ и стойкости за все родное, православно-русское, которые проявилъ о. Рафаиль въ страдную для нашего края пору 1863—1864 г.г. Въ то время около м. Березина и по всему

благочинническому округу того же наименованія злодѣйствовала главная шайка мятежниковъ подъ командой дикаго изувѣра Свенторжецкаго. О. архимандриту Рафаилу, въ то время Березинскому благочинному, больше всего приходилось трепетать за жизнь свою и присныхъ. Намъ извѣстно, что онъ получалъ даже и письменныя угрозы быть повѣшеннымъ со стороны крамольниковъ за то, что былъ ревностнымъ патриотомъ, стойко и бодро охранявшимъ свою паству и подчиненное ему духовенство. На домъ его неоднократно дѣлаемы были внезапныя набѣги, и только благодаря свреямъ, знавшимъ о. Романа съ хорошей стороны и цѣнившимъ его, удалось ему избѣгнуть участи, подобной приснопамятному о. Даниилу Конопасевичу, одному изъ его сосѣдей. Евреи, предупредивъ его о грозившей ему опасности, дали въ своихъ хижинахъ и надежное убѣжище въ теченіе почти шести недѣль. На вопросъ г. мирового посредника, обращенный къ хозяину того дома Симону Зельдовичу: «и вы не боялись мести, на случай открытія мятежниками о. Романа, — нѣтъ», отвѣчалъ Симонъ: «о. Романъ живетъ съ нами болѣе двадцати лѣтъ; мы все умѣемъ цѣнить прекрасныя качества ума его и сердца; не только я, но и все наше еврейское общество готово на всевозможныя жертвы для сохраненія его жизни: онъ для насъ лучшій во всемъ мѣстечкѣ сосѣдь» (см. Вѣстн. Юго-Западной и Западной Россіи 1864 г. Апрѣль мѣсяць, стр. 58). Все это было послѣ того, какъ о. Романъ, не взирая на все противъ себя хитросплетенія мятежниковъ, какъ сосѣдь и благочинный, не устранился первый принести слово облегченія убитой горемъ вдовѣ о. Конопасевича, явившись въ м. Богушевичи, на мѣсто звѣрекой расправы съ іереемъ-мученикомъ о. Данииломъ, для преданія бранныхъ его останковъ землѣ.

Вообще, съ перваго дня поступленія въ школу жизни, еще во дни величайшаго событія — воссоединенія униатовъ

сь Православною церковію, о. архимандритъ Рафаилъ, въ то время въ скромной роли учителя юношества, а затѣмъ въ санѣ священника, твердо убѣжденный въ истинѣ Православія и проникнутый духомъ глубокой преданности своему отечеству—Россіи, побѣдоносно боролся съ латино-польскою пропагандою во всѣхъ ея видахъ, и особенно—въ смутное время 1863—1864 г.г., и нынѣ высоко держитъ въ рукахъ своихъ знамя Православія, съ благоговѣніемъ, въ чистотѣ и непорочности сохраняя вѣру Православную и сердечно и искренно любя св. Русь и все русское и родное.

Охарактеризовавъ личность о. Рафаила, какъ общественнаго дѣятеля и семьянина, постараемся въ послѣдовательномъ порядкѣ передать главнѣйшіе моменты совершеннаго въ честь юбиляра празднества. Не будемъ при этомъ утомлять читателей описаніемъ той торжественно-праздничной обстановки, среди которой совершилось это празднованіе, и того оживленія, какое замѣчалось уже наканунѣ, 21 Августа, въ лежащей къ монастырю части гор. Слуцка. Не смотря на будній день, народу собралось великое множество, причемъ среди толпы замѣтно было не мало лицъ іудейскаго, католическаго и иныхъ вѣроисповѣданій. Скажемъ только, что по одушевленію, многолюдству почитателей юбиляра и торжественности самаго чествованія, намъ не приходилось встрѣчать подобныхъ празднованій въ другихъ мѣстахъ, а по замѣчанію участвовавшихъ въ немъ лицъ, на долю Слуцка едва ли когда выпадетъ другое подобное сему празднованіе, въ которомъ бы все такъ дышало единеніемъ духа, торжественностію обстановки и искренностію привѣтствій.

Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ архимандрита Рафаила началось еще наканунѣ, 21-го Августа, Всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершилъ самъ о. юбиляръ. На другой день, ровно въ 10 часовъ утра, въ настоятельскіе покои прибыло все духовенство, принимавшее

участіе въ торжествѣ, какъ монашествующее, такъ и бѣлое, и сейчасъ же началось облаченіе о. юбиляра къ выходу въ храмъ, при пѣніи тропаря: «Благословенъ еси, Христе Боже нашъ»... Въ это время Слуцкій городской голова во главѣ депутаціи отъ города поднесъ о. Рафаилу драгоценный архимандричій крестъ съ цѣпью на блюдѣ, предварительно испросивъ на это разрѣшеніе Его Пресвященства телеграммой, и привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреподобіе!

«Граждане всѣхъ сословій города Слуцка возложили на меня высокую миссію привѣтствовать Васъ въ сей торжественный день 50-тилѣтняго служенія Вашего нашей святой Православной церкви и возложить на Васъ, святой отецъ, сей крестъ и передать скромное выраженіе тѣхъ чувствъ, которыми въ настоящій моментъ мы всѣ воодушевлены. Мы молимъ Всевышняго, дабы Онъ продлилъ лѣта Ваши, преподобный отецъ, на великое служеніе нашей Св. Церкви. Да будетъ же сей день памятенъ г. Слуцку, какъ величайшій и безпримѣрный въ его прошедшей церковной жизни».

По окончаніи рѣчи, о. Архимандритъ Рафаилъ благословилъ г. городского голову и, перекрестившись и облобызавъ поднесенный ему св. крестъ, возложилъ его на свои перси; благодарилъ затѣмъ въ лицѣ городской депутаціи всѣхъ гражданъ гор. Слуцка за ихъ любовь и благорасположеніе къ нему, свидѣтельствуя въ тоже время объ одушевляющихъ его самого чувствахъ искренней любви и признательности къ нимъ, и просилъ передать всѣмъ имъ его душевный привѣтъ и всегдашнюю готовность быть ихъ молитвенникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ, да подастъ Онъ, Всеблагій, каждому изъ нихъ еще высшія и совершеннѣйшія награды какъ въ сей, такъ и особенно въ будущей жизни.

Послѣ этого обратился къ о. юбиляру съ привѣтствіемъ отъ евреевъ гор. Слуцка уполномоченный ихъ раввинъ С. Шапира съ нижеслѣдующимъ привѣтственнымъ адресомъ:

Ваше Высокопреподобіе,
Высокоуважаемый, гуманнѣйшій отецъ Рафаиль!

«Полувѣковое служеніе Ваше Православной церкви вызываетъ искреннее и единодушное поздравленіе Васъ не только со стороны православнаго населенія гор. Слуцка, но и со стороны многихъ лицъ Моисеева закона. Сіи лица возложили на меня высокую миссію привѣтствовать Васъ, глубокопочитаемый о. Архимандритъ, въ сей день, «въ онъ же Господь сподобилъ Васъ торжествовать и веселиться». Въ теченіе многихъ лѣтъ Вашего долгаго и благочестиваго служенія Православной церкви нижеподписавшіеся видѣли въ лицѣ Вашемъ истаго ученика первосвященника Аарона, который училъ: «люби миръ, стремись къ нему, люби ближнихъ и приближай ихъ къ Божественному ученію». Нынѣ, моля Всевышняго о продленіи Вашего вѣка и о Вашемъ благоденствіи, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаемъ Вамъ отъ души до конца дней Вашихъ быть, какъ и до сего времени, ревностнымъ исполнителемъ великаго завѣта христіанскаго — «люби ближняго, какъ самого себя» — безъ различія религіи и народности. Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью имѣемъ честь быть Вашего Высокопреподобія покорнѣйшими слугами» — (слѣдуютъ подписи).

Въ это время другой раввинъ поднесъ ему хлѣбъ и соль въ серебряно-вызолоченныхъ солонкѣхъ и чаркѣхъ, искусной работы. О. Рафаиль съ благодарностію принялъ то и другое, а равно и самый адресъ изъ рукъ г. Шапиры. Онъ былъ видимо тронутъ такимъ вниманіемъ благомыслящихъ іудеевъ и тутъ же, вспомнивъ, что вездѣ, гдѣ ни приходилось ему жить, онъ пользовался всегда благорасположеніемъ лицъ

Моисеева закона, выразилъ надежду, что благорасположеніе это не прекратится, а еще болѣе со временемъ упрочится и объединитъ собою всѣхъ членовъ тѣхъ двухъ религій, представителями которыхъ они въ данную торжественную минуту служатъ, чему Господь Богъ нашъ, первосвященникомъ Котораго былъ Ааронъ, да поможетъ и поспособствуетъ.

Затѣмъ предшествуемый цѣлымъ сонмомъ священнослужителей, при колокольномъ звонѣ, въ мантии, съ жезломъ въ рукахъ, при облакахъ ѳиміама отъ предносимыхъ діаконами кадиль, шествуя по пути, который внуки устилали живыми цвѣтами, въ сопровожденіи родныхъ, знакомыхъ и массы другихъ лицъ, о. Рафаилъ, поддерживаемый съ одной стороны Архимандритомъ Аѳанасіемъ, прибывшимъ къ сему дню изъ г. Могилева, а съ другой—племянникомъ своимъ, священникомъ Дудичской церкви Иларіономъ Пастернацкимъ, вошелъ въ храмъ Св. Живоначальной Троицы, и здѣсь при входѣ привѣтствованъ былъ священникомъ Царовской церкви Іосифомъ Высоцкимъ слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреподобіе,

Всечестный отецъ Архимандритъ, настоятель святыя обители
сея!

«Сегодня самый многознаменательный день въ твоей жизни. Нынѣ исполнилось полувѣковое служеніе твое въ санѣ священнослужителя церкви Божіей. Милость Божія видимо почилъ на тебѣ, такъ какъ до такого юбилейнаго торжества достигаютъ только не многіе избранные Божіи. Слава и благодареніе Господу Богу! Цѣлый сонмъ священнослужителей Божіихъ, движимый братскою любовію, сердечно нынѣ привѣтствуетъ тебя и съ почтеніемъ торжественно встрѣчаетъ въ семъ древнемъ храмѣ Св. Троицы, дабы совмѣстно съ тобою вознести предъ Престоломъ Божіимъ усерднѣйшія бла-

годарственныя моленія Господу Богу за явленныя надъ тобою великія Его милости и щедроты.

Позволь мнѣ, высочтимый о. настоятель, хотя кое-что сказать о пройденномъ тобою до сего дня земномъ поприщѣ.

Общественная жизнь твоя была замѣчательна и многоплодна: тебя Господь сподобилъ быть очевидцемъ великаго и славнаго историческаго событія—возсоединенія униатовъ съ Православною церковію. Руководимый приснопамятными іерархами, архіепископами—Василіемъ, Антоніемъ и Михаиломъ, ты былъ однимъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ ихъ и помощникомъ, какъ благочинный, въ совершеніи этого важнаго дѣла, мудро наставляя ввѣренныхъ тебѣ духовныхъ чадъ въ истинахъ праотеческой вѣры и постепенно замѣняя униатскіе обряды и обычаи древлеправославными. Трудовъ и энергій было не мало. Ты пережилъ трудную годину въ исторіи нашего отечества въ 1863—4 годахъ, когда пастырю церкви Православной нужно было въ особенности бодрствовать на стражѣ своего стада. Ты въ это время неуклонно твердою рукою держалъ знамя Православія и русской народности. Въ это смутное время тебѣ не разъ приходилось оставлять на произволь судьбы свой кровъ и свою семью и даже съ опасностію собственной жизни защищать интересы Церкви и Отечества. За то Господь видимо охранялъ тебя на всѣхъ путяхъ жизни твоей Святыми своими ангелы, и Начальство, по достоинству оцѣнивая твои заслуги церкви и отечеству, не забывало тебя и отличало предъ другими почетными и высокими наградами.

Частная жизнь твоя, хотя вообще текла мирно и тихо, но не безъ бурь и тревоженій, неизбѣжныхъ въ жизни каждаго человѣка. Ты преждевременно лишился нѣжно любящей тебя супруги, которую Господь посѣтилъ продолжительною и тяжелою болѣзнію; страданія ея, безъ сомнѣнія, были и твоими страданіями. Сынъ твой, утѣшеніе и опора въ

старости, достигши почестей и славы, совсѣмъ неожиданно сошелъ въ могилу. Одному Господу извѣстно, какъ ты пережилъ эту драгоцѣнную утрату. Такія потери надламываютъ здоровье и не забываются; но ты сѣумѣлъ съ покорностію волѣ Божіей перенести эти невзгоды житейскія, и Господь поднесъ укрѣпляетъ твои душевныя и тѣлесныя силы. Ведя жизнь всегда скромную, ты отличаешься доступностію въ обращеніи со всѣми, незлобіемъ, христіанскимъ братолюбіемъ, хлѣбосољствомъ и щедростію въ благотвореніи неимущимъ. Эти высокія добродѣтели, какъ драгоцѣнные камни, украшаютъ тебя и служатъ образцомъ для всѣхъ, въ особенности же для тѣхъ, которые поставлены въ выдающееся положеніе, подобно твоему. Съ достиженіемъ преклонныхъ лѣтъ, Господь расположилъ сердце твое къ принятію иноческаго сана, чтобы достигнуть тебѣ еще высшихъ совершенствъ для спасенія души и быть примѣромъ для монашествующей братіи. Твердо вѣримъ, что Промыслъ Божій все въ жизни твоей премудро устроилъ *во благое*.

Да умножитъ же Господь дни жизни твоей на многіе и многіе годы для блага Церкви и Отечества! Благословеніе Святой Троицы—Бога Отца и Сына, и Святаго Духа да пребываетъ съ тобою отнынѣ и до вѣка!»!

Эту рѣчь о. Рафаилъ прослушалъ со слезами на глазахъ, особенно тѣ мѣста ея, гдѣ упоминалось о безвременной потерѣ сына Ивана и злостраданіи, испытанномъ имъ въ годину польской смуты. Затѣмъ приложившись къ св. кресту, юбиляръ направился къ царскимъ вратамъ, при стройномъ пѣніи гимназическимъ хоромъ входнаго «Достойно есть». Здѣсь кстати упомянуть, что г. Директоръ Слуцкой классической гимназіи, по чувству особаго уваженія къ о. Архимандриту Рафаилу, озаботился телеграммой испросить у Его Высокопревосходительства, г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа разрѣшеніе гимназическому хору пѣть литургію

въ этотъ день, а о. законоучителю, протоіерею Григорію Шелепину, участвовать въ служеніи Божественной литургіи.

Литургію о. Рафаиль совершилъ въ сослуженіи протоіерея Шелепина, пяти іеромонаховъ и двѣнадцати священниковъ церкви г. Слуцка и другихъ даже отдаленныхъ селеній, съ тремя діаконами, при стройномъ пѣніи двухъ хоровъ—гимназическаго и монастырскаго. По выходѣ послѣ литургіи на средину церкви для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ участіемъ о. архимандрита Аѳанасія и еще десяти священниковъ, первенствовавшимъ діаконъ прочитанъ былъ съ соеи указъ Минской Духовной Консисторіи, отъ 21 Іюня сего года за № 5826, о разрѣшеніи о. Рафаилу праздновать свой 50-ти лѣтній юбилей, а отъ лица монашествующей братіи о. игуменомъ Иринеємъ высказано было ему привѣтствіе въ слѣдующей рѣчи:

Ваше Высокопреподобіе,

Многоуважаемый нашъ о. настоятель, Архимандритъ Рафаиль!

«Живя въ мірѣ, при разныхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, Вы безпрестанно трудились на пользу церкви, поучая своимъ примѣромъ и словомъ не только свою паству, но и постороннихъ, не принадлежащихъ къ ней, овецъ. И мы, о Христѣ братія Ваши, во святой слуцкой обители Святыя Живоначальныя и Нераздѣльныя Троицы, ввѣренные Богомъ и Начальствомъ Вашему попеченію, надзору и руководительству, имѣемъ счастье Вашимъ примѣромъ и словомъ поучаться во спасеніе наше: дружескую любовь, смиренію, послушанію, кротости и прочимъ добродѣтелямъ. Что же воздадимъ Вамъ и чѣмъ вознаградимъ Васъ за это?— Намъ остается усердно молиться Господу Богу, да укрѣпитъ Онъ Ваши въ старческихъ лѣтахъ силы, да ниспошлетъ Вамъ всѣ блага временныя и вѣчныя, которыхъ Вы только желаете отъ Бога, и да продлитъ Онъ жизнь

Вашу на многая лѣта. Любвеобильный нашъ о. настоятель! примите благосклонно отъ насъ, въ знакъ нашей признательности, образъ Господа нашего Иисуса Христа, со смиреніемъ и любовію нами подносимый Вамъ въ день юбилея Вашей пятидесятилѣтней усердной, полезной и безпорочной службы въ священномъ санѣ.

Триединый и Нераздѣльный Господь Богъ да пребудеть съ Вами и да связуетъ и впредь всѣхъ насъ узами тѣсной искренней любви.

Помолимся же Господу Богу и поблагодаримъ Его за Его благодѣянія, бывшія на священно-архимандритѣ Рафаилѣ и всѣхъ насъ. Да будетъ Ему честь и слава во вѣки вѣковъ!»

При этомъ поднесена была о. Рафаилу икона въ серебряно-вызолоченной ризѣ и кіотѣ, съ приличною на оборотѣ надписью.

По совершеніи молебствія, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду и Господину нашему Преосвященнѣйшему Епископу Сумеону и юбиляру въ такой формѣ: «Его Высокопреподобію, настоятелю святыхъ обители сея, всечестному о. Архимандриту Рафаилу, доблестно совершившему полувѣковое служеніе св. Церкви и Отечеству, подаждь, Господи, благоденствіе, здравіе, миръ, тишину и многая лѣта».

Благословивъ cadaго изъ бывшихъ въ храмѣ преподаніемъ св. креста для знаменованія, юбиляръ уже во 2 часу по полудни, въ порядкѣ, подобномъ вышенисанному, при цѣнии «Благословенъ еси, Христе Боже нашъ»..., благодаря и слава Бога, возвратился въ свои покои. Принявъ на порогѣ своихъ келій поднесенную ему внуками хлѣбъ-соль и поздравленіе отъ cadaго изъ родственниковъ, о. Рафаилъ въ томъ-же самомъ залѣ опять встрѣченъ былъ рѣчами и привѣтствіями, чтеніе которыхъ продолжалось около $\frac{3}{4}$ часа, а именно: г. Смотритель Слуцкаго духовнаго училища, во главѣ

всей корпораціи преподавателей, поднесъ ему икону Спасителя и привѣтствовалъ юбиляра такъ:

Ваше Высокопреподобіе, отецъ Архимандритъ!

«Слуцкое духовное училище, въ лицѣ своихъ представителей, съ чувствами высокаго почитанія приноситъ Вамъ привѣтствіе съ исполненнымъ нынѣ пятидесятилѣтіемъ Вашего служенія въ священномъ санѣ. Вспоминая различныя призванія и поприща этого служенія, училище и въ своей жизни знаетъ и признательно хранитъ въ памяти дѣла благожелательнаго отношенія къ нему Вашего Высокопреподобія. Безъ преувеличенія можно сказать, что настоящимъ своимъ благоустройствомъ училище въ значительной степени обязано Вамъ и ввѣренному Вамъ монастырю. Чтобы не утомлять Вашего вниманія, я укажу только на факты, такъ сказать, послѣднихъ дней, тѣмъ болѣе, что эти факты говорятъ сами за себя. Кто помогъ училищу создать тотъ величественный корпусъ, въ которомъ оно теперь помѣщается и который составляетъ украшеніе всего города?—Ваше Высокопреподобіе и ввѣренный Вамъ монастырь. Дозволивъ выдѣлку кирпича для постройки названнаго корпуса на монастырской землѣ, Ваше Высопреподобіе сберегли духовенству не одну тысячу рублей, и, принявъ на себя обязанности члена Строительнаго Комитета, Ваше Высокопреподобіе своимъ усердіемъ и опытностію въ строительномъ дѣлѣ значительно содѣйствовали Комитету въ исполненіи возложенной на него задачи. Кому обязано училище и тѣмъ, что оно имѣетъ теперь свою церковь, со всѣми принадлежностями богослуженія?—Опять Вашему Высокопреподобію и ввѣренному Вамъ монастырю. Все это факты, которые на виду у всѣхъ, и память о которыхъ не изгладится въ училищѣ на вѣки.

Привѣтствуя Васъ съ настоящимъ днемъ, училище вмѣстѣ съ тѣмъ приноситъ Вамъ, а въ лицѣ Вашемъ и ввѣрен-

ному Вамъ монастырю глубокую благодарность за всё оказанныя ему блаждѣнія и молитъ Всевышняго Подателя всёхъ благъ, да продлитъ Онъ, Всеблагій, Вашу маститую старость еще на многія лѣта. Мы же, собравшіеся здѣсь представители училища, просимъ Васъ принять отъ насъ сію икону Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, на память объ этомъ знаменательномъ для Васъ днѣ и объ одушевляющихъ насъ къ Вамъ чувствахъ».

Вслѣдъ за г. Смотрителемъ училища сказано было пріѣхавшему племянникомъ юбиляра, священникомъ Иларіономъ Пастернацкимъ въ такой приблизительно формѣ:

«Привѣтствуя Васъ, высокочтимый дядя, съ днемъ 50-лѣтней службы въ священномъ санѣ, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вами ту любовь, преданность и уваженіе, какія не престаемъ питать къ Вамъ мы, дѣти нашихъ въ Бозѣ почившихъ незабвенныхъ отцовъ, а Вашихъ приснопамятныхъ братьевъ по плоти. Наученные примѣромъ ихъ, мы цѣнимъ и благоговѣнно уважаемъ Васъ, какъ воплощенный образецъ родственника, супруга, отца, пастыря примѣрной ревности и благочестія, а теперь на поприщѣ монашества добръ подвигающагося инока, правиломъ жизни коего поставлено являть изъ себя *образъ вѣрныхъ словомъ и житіемъ*. Не буду развивать всёхъ высказанныхъ мною положеній, а тѣмъ болѣе доказывать ихъ: это потребовало бы много времени. Для себя, какъ племянника Вашего, полагаю вполне достаточнымъ, въ добавленіе къ сказанному, пожелать Вамъ мирной жизни въ тиши сей Богоспасаемой обители еще на многіе и многіе годы, къ вѣщней нашей радости о Васъ и ко благу подчиненныхъ Вашихъ».

Во свидѣтельство же сихъ чувствованій и благожеланій, примите на память сей подносимый образъ Пресвятыя Богородицы и, облобызавъ покровительствующій Вамъ Пречистый

ликъ Богоматери, Вы, какъ единственный старѣйшій представитель рода нашего, благословите въ лицѣ моемъ всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ многочисленныхъ вашихъ родныхъ, преклоняющихъ предъ Вами въ эту благословенную минуту свои сердца и колѣна. Пребудьте и впредь со всѣми нами въ союзѣ мира и любви». При этомъ поднесена была о. Рафаилу икона и сдѣланъ юбиляру подносящимъ земной поклонъ.

Далѣе, прочитано было письменное привѣтствіе протоіерея Борисовскаго собора о. Ѳомы Русецкаго, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ: «заступивъ мѣсто твоего служенія при Борисовскомъ соборѣ въ званіи настоятеля и благочиннаго, я не хочу оставаться равнодушнымъ къ твоимъ трудамъ и мудрости; я неуклонно иду по стопамъ твоего служенія и пастырскаго долга, назидая себя твоимъ долготерпѣніемъ и мужествомъ во всѣхъ моихъ настоящихъ трудахъ и злостраданіяхъ. Хвала и честь Тебѣ, мой духовный учитель, оставившій мнѣ послѣ себя много добрыхъ примѣровъ, для народа похвальную память, для общества г. Борисова—общую любовь, а въ подчиненномъ духовенствѣ—уваженіе и преданность».

Высказали еще свои привѣтствія: архимандритъ Аванасій, связанный съ о. Рафаиломъ узами любви и дружбы еще со времени управленія ввѣренными имъ благочиніями, граничившими между собою; священникъ Сумеонъ Кушлянскій, прибывшій для сего изъ с. Долгаго, входившаго въ составъ Березинскаго благочинія, и многія другія лица слущаго общества. Особенно трогательно было привѣтствіе одного изъ внуковъ юбиляра, Егора, тринадцати-лѣтняго отрока: «лишившись рано отца», сказалъ онъ дрогнувшимъ отъ волненія голосомъ и со слезами на глазахъ, «мы въ лицѣ твоёмъ, дорогой дѣдушка, нашли отца: ты—нашъ отецъ, благодѣтель и покровитель. Что же принесемъ тебѣ мы, сироты, въ этотъ

многознаменательный день? — Живи нашъ, дорогой дѣдушка, для нашего счастья еще много и много лѣтъ, и въ знакъ нашей глубокой благодарности, прими отъ насъ земной поклонъ». Слова эти, при всей своей простотѣ и неизысканности, произвели на всѣхъ присутствовавшихъ самое сильное впечатлѣніе: у многихъ невольно навернулись на глазахъ слезы, не говоря о юбилярѣ — дѣдушкѣ, который буквально расплакался.

По окончаніи привѣтствій, радушнымъ хозяиномъ — юбиляромъ былъ предложенъ гостямъ, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль. Собравшееся за столомъ общество, въ числѣ 120 человекъ, представляло рѣдкое зрѣлище по разнообразію званій и состояній, и притомъ общество, соединенное братскою любовію и уваженіемъ къ заслугамъ старшаго своего собрата. Во время обѣда были прочитаны телеграммы: отъ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Леонтія, изъ Варшавы, такого содержанія: «Привѣтствую Васъ съ юбилеемъ, молитвенно желая долгой еще и полной жизни»; отъ Его Преосвященства, Епископа Евгенія, изъ Астрахани: «Благословилъ Васъ Богъ долголѣтіемъ, между прочимъ, потому, что жизнь Ваша была богоугодна; люди добрые благословляютъ Бога, даровавшаго Вамъ долгую жизнь, ибо Вы служили для нихъ образцомъ добродѣтели. Они молятъ Господа о продленіи Вашей жизни и боятся лишиться въ Васъ наставника, руководителя, сердечно, искренно и всецѣло благонамѣреннаго человекъ. Такія мысли и чувства всею душою раздѣляю и я искренно. Всегда уважающій Васъ Епископъ Евгеній»; отъ роднаго племянника, приватъ-доцента Императорской военной медико-хирургической Академіи Θεодора Игнатьевича Пастернацкаго, изъ С.-Петербурга; отъ г. Слуцкаго предводителя дворянства А. В. Данненштерна, изъ им. Городка; отъ кафедральнаго протоіерея о. Мигая, изъ г. Могилева; отъ протоіерея Ѳомы Русецкаго и двѣнадцати свя-

щенниковъ 1 благочинническаго округа Борисовскаго уѣзда, изъ г. Борисова, и отъ многихъ другихъ лицъ изъ разныхъ мѣстъ, какъ то: изъ Кіева, Варшавы, Вильно, Борисова, Гродно, Минска, Новоельни, Березина и проч. Кромѣ того прочитано было нѣсколько письменныхъ привѣтствій: отъ Виленскаго директора народныхъ училищъ г. Ставровича, отъ о. законоучителя Минской классической гимназіи, протоіерея Тарнопольскаго; отъ роднаго племянника, протоіерея Евстафія Пастернацкаго, изъ Паричъ; отъ благочиннаго 1 округа Слуцкаго уѣзда, священника о. Пыжевича, изъ Чапличъ; отъ священниковъ: Юровичской церкви о. Киркевича, Березинской о. Гродзицкаго и проч. Въ свое время о. юбиларомъ приглашены были тосты: за Его Величество, Государя Императора и Его Августѣйшій Домъ, за Св. Синодъ и Преосвященнѣйшихъ: Епископа Сумсона, Архіепископа Леонтія и Епископа Евгенія и за всѣхъ начальствующихъ надъ нимъ. Сидѣвшій рядомъ съ юбиларомъ архимандритъ Аѳанасій поднялъ тостъ за виновника торжества о. Рафаила, который въ отвѣтъ привѣтствовалъ тостомъ всѣхъ почтившихъ его своимъ личнымъ присутвіемъ добрыхъ сосѣдей и родныхъ, а также всѣхъ гражданъ г. Слуцка, а равно— знакомыхъ и родныхъ обитателей другихъ мѣстъ. Каждый разъ громкое «ура!» и многая лѣта, огласивъ своды обширной залы, мгновенно прекращались съ тѣмъ, чтобы, съ новымъ выраженіемъ добрыхъ чувствъ въ эту торжественно чудную минуту братскаго общенія, возобновиться опять и опять также величественно и стройно.

Пѣніемъ послѣобѣденной молитвы закончилось это рѣдкое для гражданъ Слуцка и всѣхъ собравшихся торжество, и затѣмъ жизнь обители потекла обычнымъ путемъ въ порядкѣ, тиши, молитвѣ и благодареніи Богу, толико излившемуся благодѣяніи на вѣрнаго раба своего, священно-архимандрита Рафаила.